Властелин всех миров, глава 875

Столица каменных големов была построена из бледно-серых камней. Испорченная энергия внутри города была гораздо гуще, чем снаружи.

По городу бродили многочисленные злые духи и упыри.

По обе стороны широких улиц стояли каменные павильоны высотой в несколько десятков метров.

Как только инструмент Не Тяня и другие духовные инструменты полета пересекли городскую стену, их ауры плоти и души мгновенно привлекли к ним злых духов и упырей.

Злые духи питались душами, поэтому они пришли за своими истинными душами.

Однако упыри приходили попировать их плотью и кровью.

Не все злые духи были одинаково сильны. Те, кто были могущественны при жизни, станут могущественными после того, как превратятся в злых духов.

То же самое относилось и к упырям.

Не Тянь осмотрел упырей, устремившихся к ним и обнаружил, что почти никто из них не был преобразован из трупов людей.

Однако немного поразмыслив он понял, что, поскольку у людей слабые тела и слабая эссенция плоти, вероятность того, что они превратятся в упырей, должна быть меньше.

Тогда, даже если они станут упырями, они будут самыми слабыми среди упырей.

Они могли быть давно уничтожены бывшими исследователями, которые вошли в этот город.

Поэтому большинство выживших упырей представляли трупы аутсайдеров или древних зверей.

Около дюжины злых духов летели к ним, как гроздья серых облаков.

Когда они приблизились, аура души направилась прямо в их лица.

Не издав ни звука, странная аура души в мгновение ока заполнила большую площадь вокруг

них.

В спокойном море сознания Не Тяня начали бушевать волны тревоги. Даже его истинная душа, которую он много раз усилял, казалось, была потрясена и стала несколько расплывчатой.

Как только это произошло, Не Тянь почувствовал головокружение, как будто его околдовали.

Он мгновенно понял, что облачная аура уже проникла в его море сознания, а он даже не заметил этого.

"Сияние Звездной Души!" Как только эта мысль пришла ему в голову, девять звездных душ, которые плыли над морем его сознания, мгновенно испустили холодный звездный свет, который успокоил его нервы и очистил его разум.

Вскоре он избавил себя от негативного влияния ауры души и обрел ясный ум.

Сразу после этого он повернулся и посмотрел на трех девушек в Звездной Лодке.

Му Бицюн и Инь Янань не призывали свои цветы или ледяного питона крови, но они были в состоянии общаться с ними на уровне души, чтобы привлечь часть их душевной энергии.

Благодаря этому они оба быстро пришли в себя после короткого периода замешательства.

Однако, когда он увидел Се Винцзин, он обнаружил, что в глубине ее зрачков, которые обычно были спокойны как вода озера, появилась свирепая ярость.

Странная аура, наполненная жаждой крови, быстро нарастала в ней. Это совершенно не походило на ее обычное поведение.

В ее глазах мелькнуло желание убить.

"Проснись!" Закричал Не Тянь, поднимая руку, чтобы положить палец на место между ее бровями.

Струйка леденящей звездной энергии мгновенно вырвалась из кончика его пальца, очищая ее ошеломленный разум.

Свирепый взгляд быстро исчез вместе со странной аурой, окутавшей ее.

Сразу после этого она пришла в себя. С растерянным выражением лица она спросила: "Что только что произошло?"

"Странно." - тихо пробормотала Му Бицюн. "Здесь не просто много духов, но они еше и умеют околдовывать людей.”

“Будь осторожна.” - сказал Не Тянь, убирая палец между бровей Се Винцзин. "Тебе лучше все время беречь свое море сознания, чтобы снова не попасть под влияние.”

"Спасибо." - сказала Се Винцзин, хотя ее сердце все еще трепетало от страха. "Извини, я была слишком беспечна. Никто из злых духов, которых мы встречали раньше, не мог околдовать людей, поэтому я не была готова к этому.”

"Да.” - просто сказал Не Тянь.

В этот момент колесница Хуан Цзиньнаня и все другие духовные инструменты полета начали собираться к Не Тяню.

Это было потому, что приближающиеся злые духи также атаковали их моря сознания.

Однако никто из них не казался особенно взволнованным, так как все выглядели довольно спокойными и собранными.

По мере того, как несколько злых духов подлетали все ближе и ближе к Не Тяню, многочисленные тонкие нити души сплетались в большую сеть, которая надеялась поймать души Не Тяня и других.

Имея дело со злыми духами во многих случаях, Не Тянь давно был готов к этому. Он призвал духовную жемчужину, как только появились нити души.

В следующее мгновение тонкие нити души, выпущенные злыми духами, были втянуты в голубую жемчужину, как клочья голубого тумана.

Увидев это, злые духи инстинктивно испугались и в панике попытались сбежать.

Однако внутри Духовной Жемчужины родилась непреодолимая сила притяжения, и злые духи были схвачены, словно невидимыми руками, и втянуты прямо в голубую жемчужину.

Другие злые духи, которые нападали на Хуан Цзиньнаня и других, мгновенно почувствовали опасность и улетели так быстро, как только могли.

Вскоре все они исчезли вдали.

Хуан Цзиньнань и другие, казалось, не были шокированы действиями Не Тяня, так как они

видели, как Не Тянь делал это раньше с той же самой таинственной жемчужиной.

Один упырь за другим выходили из высоких каменных павильонов по обе стороны широкой улицы.

Судя по всему, они превратили бывшие жилища каменных големов в свои собственные дома.

Только уловив запах ауры плоти, они выходили из них и нападали на живых.

Покрытые пушистыми волосами, упыри были разных размеров. Некоторые из них даже могли летать, в то время как другие ходили по ужасным улицам. Тем не менее, все они уставились своими тусклыми, пустыми глазами на духовные инструменты полета, которые стояли в воздухе.

Все летающие упыри превратились в полосы бледного света, которые протаранили духовные инструменты полета.

"Оставьте этих упырей нам." - сказал Хуан Цзиньнань с расслабленной улыбкой.

Сразу же после этого все остальные из различных областей выстрелили из своих духовных инструментов полета или направили свои духовные инструменты к приближающимся упырям, участвуя в жестокой борьбе.

Хуан Цзиньнань, однако, не двинулся с места. Вместо этого, подобно великолепной статуе, купающейся в божественном золотом свете, стоял, не дрогнув ни волоском.

Судя по всему, он не считал необходимым лично сражаться с этими упырями. Другие воины Ци были бы более чем способны справиться с ними.

Под совместной атакой молодых избранных, летающие упыри действительно оказались хуже, так как многие из них были расщеплены на куски холодной плоти, которые падали из воздуха.

Упыри, которые шли по улице, собрались вокруг искалеченных частей своего вида и начинали жевать.

Это не заняло много времени для воинов Ци, чтобы убить всех упырей, которые могли летать.

Все, что осталось, это упыри, которые не могли летать, и так как они были заняты, пируя на останках своих друзей, они не представляли угрозы для Не Тяня и других.

В этот момент, глаза Хуан Цзиньнаня снова начали блистать золотым светом.

Его золотые зрачки, казалось, позволяли ему замечать даже самые тонкие движения, когда он оглядывал каменные павильоны, из которых выходили упыри.

Мгновение спустя он воскликнул: "Вот оно!" Затем его золотая колесница внезапно промелькнула за одним из каменных павильонов, как золотая вспышка.

Удивленный его действиями, Не Тянь на мгновение растерялся, прежде чем полететь за ним на звездолете.

На просторном заднем дворе каменного павильона был колодец.

Сморщенная женщина-упырь стояла у колодца и вытаскивала ведро за ведром с тупым выражением лица.

Вместо чистой воды ведро, которое она вытащила из колодца, было наполнено грязной кровью.

Женщина-упырь уткнулась лицом в ведро и начала жадно глотать, но вскоре опустошила ведро.

Затем она бросила ведро обратно в колодец и машинально повторила действие.

Других упырей у колодца не было.

Хуан Цзиньнань слез со своей золотой колесницы и молча наблюдал за упырем. Понаблюдав некоторое время, он сказал низким голосом: “Упырь-демон.”

Поставив Звездную Лодку рядом с золотой колесницей Хуан Цзиньнаня, Не Тянь спрыгнул с нее и потрясенно уставился на колодец и упыря.

Из колодца исходила неистовая эссенция плоти.

Прищурившись, Хуан Цзиньнань сказал: "Я почувствовал, что внутри колодца есть духовный материал земли, но я не мог точно сказать, какой именно. Давай сначала избавимся от этого упыря.”

Женщина-упырь сосредоточила все свое внимание на питье грязной крови, которую она черпала из колодца, и совершенно не подозревала об их прибытии.

Она явно отличалась от других упырей.

Все остальные упыри бросались к Не Тяню и другим, принюхиваясь к их ауре плоти, но она

оставалась здесь все время, вычерпывая грязную кровь из колодца.

Она была так сосредоточена, что даже не заметила прибытия Не Тяня и Хуан Цзиньнаня.

Внезапно из кончика пальца Хуан Цзиньнаня вылетела золотая молния и ударила прямо в упыря.

Вурдалак наконец что-то почувствовал и мгновенно обернулся.

Прядь ее длинных, спутанных волос внезапно вылетела как стрела, столкнувшись с золотой молнией Хуан Цзиньнаня.

Золотая молния превратилась в крошечные золотые искры, которые дождем посыпались из воздуха, когда прядь волос упыря тоже взорвалась.

" Хмм?!" На лице Хуан Цзиньнаня появилось удивление, поскольку он явно не ожидал, что эта перерожденная женщина-демон сможет так легко нейтрализовать его атаку.

Он прекрасно понимал, что его золотая молния может легко расколоть камни и пробить металл. Ни один аутсайдер шестого уровня или младше не смог бы так легко защититься.

"Этот упырь, должно быть, был высокого уровня, когда был живым.”

http://tl.rulate.ru/book/389/528068